

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ ФРЭНСИСА БЭКОНА И ПОЛИТОЛОГИЯ ТОМАСА ГОББСА

Сергей ЦАРЕГОРОДЦЕВ

Докторант, Факультет политологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
e-mail: sergtsar@phoibos.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8283-1403>

Алексей ЗОТКИН

Кандидат исторических наук, Факультет политологии, Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова, Москва, Российская Федерация
e-mail: al-zo@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6619-0607>

В данной статье проанализированы, с точки зрения политологии, труды двух известных английских мыслителей эпохи Возрождения - Френсиса Бэкона (1561-1626) и Томаса Гоббса (1588-1679). Проведенный сравнительный текстологический анализ наглядно показывает, что политические идеи Ф. Бэкона оказали существенное влияние на творчество известных ученых новоевропейского периода, в том числе на выдающегося английского мыслителя Томаса Гоббса. Помимо текстологических совпадений, влияние Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса хорошо прослеживается и в методологии – в общности их подходов, приемов, способов практического и теоретического освоения предмета исследования. Их творческие замыслы и результаты исследований лежат в одной научной плоскости, так как Т. Гоббс систематизировал антисхоластическое учение своего предшественника, воспринял и развил взгляды о человеке, его отношении к природе, обществу и власти. Помимо этого, Т. Гоббс воспринял идеи Ф. Бэкона о роли общественного согласия в обеспечении политической стабильности в стране и творчески применил их к обоснованию исторического значения согласия всех людей в обустройстве политической жизни, становлении государства.

Ключевые слова: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, политические идеи, методология, знания, могущество человека, движущие силы, общественное согласие.

CONCEPTUL CONȘIMȚĂMÂNTULUI PUBLIC A LUI FRANCIS BACON ȘI POLITOLOGIA LUI THOMAS HOBBS

Prezentul articol analizează, din punctul de vedere al științei politice, lucrările a doi renumiți gânditori englezi din perioada Renașterii - Francis Bacon (1561-1626) și Thomas Hobbes (1588-1679). Analiza textuală comparativă arată clar că ideile politice ale lui F. Bacon au avut un impact semnificativ asupra operei oamenilor de știință celebri din perioada europeană modernă, inclusiv a remarcabilului gânditor englez Thomas Hobbes. Pe lângă coincidențele textuale, influența lui F. Bacon asupra operei lui T. Hobbes este bine urmărită în metodologie - în generalitatea abordărilor, tehnicilor, metodelor de dezvoltare practică și teoretică a subiectului cercetării. Ideile lor creative și rezultatele cercetărilor se află în

același plan științific, deoarece T. Hobbes a sistematizat învățătura anti scolastică a predecesorului său, a perceput și a dezvoltat puncte de vedere despre om, relația sa cu natura, societatea și puterea. În plus, T. Hobbes a perceput ideile lui F. Bacon despre rolul armoniei sociale în asigurarea stabilității politice în țară și le-a aplicat creativ la fundamentarea semnificației istorice a consimțământului tuturor oamenilor în aranjarea vieții politice și formarea statului.

Cuvinte-cheie: F. Bacon, T. Hobbes, idei politice, metodologie, cunoaștere, putere umană, forțe motrice, armonie socială.

THE CONCEPT OF PUBLIC CONSENT OF FRANCIS BACON AND THE POLITOLOGY OF THOMAS HOBBS

This article analyzes, from the point of view of political science, the works of two famous English thinkers of the Renaissance period - Francis Bacon (1561-1626) and Thomas Hobbes (1588-1679). Comparative textual analysis clearly shows that the political ideas of F. Bacon had a significant impact on the work of famous scientists of the modern European period, including the outstanding English thinker Thomas Hobbes. In addition to textual coincidences, the influence of F. Bacon on the work of T. Hobbes is well followed in methodology-in the generality of approaches, techniques, methods of practical and theoretical development of the subject of research. Their creative ideas and the results of research lie in the same scientific plan, since T. Hobbes systematized the anti-Scholastic teaching of his predecessor, perceived and developed views on man, his relationship with nature, society and power. In addition, T. Hobbes perceived the ideas of F. Bacon about the role of social harmony in ensuring political stability in the country and creatively applied them to the foundation of the historical significance of the consent of all people in the arrangement of political life and the formation of the state.

Keywords: F. Bacon, T. Hobbes, political ideas, knowledge, human power, driving forces, social harmony.

LE CONCEPT DE CONSENTEMENT PUBLIC DE FRANCIS BACON ET LA POLITOLOGIE DE THOMAS HOBBS

Cet article analyse, du point de vue de la science politique, les travaux de deux célèbres penseurs anglais à partir de la période de la Renaissance - Francis Bacon (1561-1626) et Thomas Hobbes (1588-1679). L'analyse textuelle comparative montre clairement que les idées politiques de F. Bacon ont eu un impact significatif sur le travail de scientifiques célèbres de la période européenne moderne, y compris le penseur anglais exceptionnel Thomas Hobbes. En plus des coïncidences textuelles, l'influence de F. Bacon sur le travail de T. Hobbes est bien suivi en méthodologie - dans la généralité des approches, des techniques, des méthodes de développement pratique et théorique du sujet de recherche. Leurs idées créatives et les résultats de la recherche se situent dans le même plan scientifique, puisque T. Hobbes a systématisé l'enseignement anti-scolaire de son prédécesseur, perçu et développé des vues sur l'homme, sa relation avec la nature, la société et le pouvoir. En outre, T. Hobbes a perçu les idées de F. Bacon sur le rôle de l'harmonie sociale dans la stabilité politique du pays et les a appliqués de manière créative au fondement de la signification historique du consentement de tous dans l'arrangement de la vie politique et la formation de l'État.

Mots-clés: F. Bacon, T. Hobbes, idées politiques, connaissance, pouvoir humain, forces motrices, harmonie sociale.

Введение

Идеи Ф. Бэкона, сложившиеся в условиях культурного и научного подъема в Европе в конце XVI - начале XVII веков, оказали значитель-

ное влияние на творчество известных ученых новоевропейского периода, в том числе на выдающегося английского мыслителя Томаса Гоббса (1588–1679).

Большинство исследователей жизни Т. Гоббса указывают на то, что он был лично знаком и в определенный период своей жизни довольно тесно общался с Фрэнсисом Бэконом. Детально это обстоятельство изучено, в частности, английским историком Н. Малколмом, который, отталкиваясь от факта издания в 1618 г. итальянского перевода эссе Ф. Бэкона «Опыты, или наставления нравственные и политические», подготовленного при участии Т. Гоббса, относит личное знакомство двух мыслителей к 1617-1618 гг.¹ Помимо этого, Малколм на основании записей в бухгалтерских книгах лорда Кавендиша установил факт посещения Т. Гоббсом лорд-канцлера Ф. Бэкона в мае 1619 и в мае 1620 гг.

Известно также, что Т. Гоббс помогал Ф. Бэкону с латинским переводом эссе «Об истинном величии королевств и республик»². Учитывая, что обстоятельства смерти Ф. Бэкона (6 апреля 1626 г.) стали известны публике именно от Т. Гоббса, который, по всей видимости, в этот момент находился с ним рядом, можно говорить о том, что Ф. Бэкон и Т. Гоббс непосредственно общались не менее девяти лет. При этом Н. Малколм делает вывод, что в этот период Т. Гоббс выполнял для Ф. Бэкона «какую-то секретарскую работу» [1, с. 6].

¹ Т. Гоббс, выучивший итальянский язык во время своего пребывания в Венеции зимой 1614-1615 гг., помогал Ф. Бэкону редактировать итальянский перевод «Опытов или наставлений нравственных и политических», изданный в 1618 г. [1, с. 6].

² Ф. Бэкон работал над этим эссе довольно долгое время. Уже второе издание 1612 г. его «Опытов или наставлений нравственных и политических» содержало эссе «Величие государств». В издании 1625 г. это эссе, расширенное и дополненное, фигурирует под названием «Об истинном величии королевств и республик». Однако до этого, эссе было переведено на латинский язык Т. Гоббсом и опубликовано в 1623 г. в составе бэконовского трактата «О достоинстве и приумножении наук» под названием «Пример общего трактата о расширении границ державы» [2, с. 550].

Таким образом, Малколм подтверждает версию о том, что Т. Гоббс был секретарем Ф. Бэкона и при этом на четыре года расширяет хронологические рамки их общения, тогда как другие исследователи, как правило, ограничивают это общение рамками 1621-1626 гг. [3, с. 12; 4, с. 49; 5, с. 11; 6, с. 3].

Эти биографические детали играют важную роль, так как помогают точнее оценить степень непосредственного влияния Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса в виду того, что, оценки этого влияния у исследователей жизни и творчества Т. Гоббса разнятся между собой и нередко противостоят известным фактам.

Изложение основной темы

Так, одна группа исследователей проводит мысль о прямой преемственности идей Ф. Бэкона в творчестве Т. Гоббса. Первым эту тему затронул в 1833 г. Л. Фейербах: «Благодаря опыту, восхваляемому Бэконом, ... стало целью и существенным объектом духа то, что мы вообще называем материальным. ... Это опустошение духа обнаруживается, прежде всего, в форме системы эмпиризма и материализма Гоббса» [7, с. 132]. В свою очередь, критик Фейербаха - Ф. Энгельс в 1888 г. не сомневался, что «Гоббс систематизировал Бэкона» [8, с. 301]. Чуть раньше, в своей фундаментальной «Истории новой философии» К. Фишер утверждал, что: «Из обновления философии Бэконом, положившим начало эмпиризму, должно было родиться ... направление, уже несшее в себе материализм: в такой оппозиции против Декарта стоит Гоббс, ... (который - С.Ц., А.З.) вывел материализм» [9, с. 425, 444]. Спустя столетие схожее мнение, хотя и достаточно осторожно, в своей диссертации высказал отечественный ученый В.М. Кучкин: «Вполне вероятно, что Бэкон способствовал тому, чтобы Гоббс в последствии занимался разработкой опреде-

ленного круга философских проблем. Однако в своих исследованиях Гоббс пошел много дальше Бэкона, как в отношении метода, так и в отношении предмета исследования» [10, с. 21]. Эти, и подобные им оценки влияния, которое оказал Ф. Бэкон на творчество Т. Гоббса, подразумевают, что интересы Ф. Бэкона и Т. Гоббса находились в одной научной плоскости, что Ф. Бэкон задал определенное научное направление, а Т. Гоббс его развивал.

К сожалению, сторонники таких оценок не приводят конкретных аргументов и точных фактов, на которых базируются их суждения. Видимо, поэтому существует большая группа ученых, которая, напротив, отрицает какое-либо серьезное влияние Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса. Так, например, британский ученый У. Сорли категоричен: «Разумеется, он (Гоббс - С.Ц.) никогда не был учеником Бэкона; и ошибочно пытаться, как это иногда делалось, присоединять его философию к бэконовской» [4, с. 50].

Очень подробно эту тему обсуждает Л.А. Ческис - известный советский исследователь истории научной мысли XVII в., автор одной из первых книг о Т. Гоббсе, написанной с марксистских позиций: «Вопрос о его (Гоббса - С.Ц., А.З.) знакомстве с Бэконом, ... заслуживает особого внимания. Некоторые философы (Фишер, например, а также отчасти Деборин) склонны рассматривать Гоббса, как ученика Бэкона и продолжателя его теории. Тот факт, что Гоббс знал Бэкона в тот период, когда последний уже закончил выработку основных положений своей системы, тогда как он сам еще не приступил к изложению своих философских взглядов, говорит, пожалуй, в пользу такого мнения. Беглое знакомство с философией Гоббса, ... способно также нас склонить к тому мнению, что философия Гоббса является не чем иным, как дальнейшим развитием бэконовских положений. В действительности, одна-

ко, влияние Бэкона на Гоббса было совершенно незначительно. Во время своего знакомства с Бэконом Гоббс, должно быть, мало еще интересовался философскими вопросами, а потом, когда стал философом, он в выработке системы пошел совершенно самостоятельным путем. Его метод настолько отличается от метода Бэкона, что он не был даже в состоянии оценить заслуги последнего. Он поэтому ценит Бэкона, как знатока естественной истории, хвалит его книгу «О мудрости древних», но философом его не считает; и когда он в своем предисловии к основной ... книге ... («О теле») перечисляет имена основателей новой философии, имя Бэкона им не упоминается» [11, с. 11-12]. В этом же ключе писал британский ученый Т. Джессоп: «Бэкон и Гоббс находились в противоположных лагерях... Один был эмпириком, другой рационалистом» [12, с. 7]. Им вторит Н. Малколм: «Несмотря на все... личные контакты, трудно найти какие-либо доказательства сильного или прямого влияния Бэкона на содержание ... философии Гоббса» [1, с. 6].

Противоречия между разными лагерями доходят до того, что одни (Л. Фейербах, К. Фишер, Л.А. Ческис, и др.) объявляют родоначальником современного материализма Т. Гоббса, [7, с. 132; 9, с. 444; 11, с. 1] а другие (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, и др.) - Ф. Бэкона [12, с. 142; 13, с. 30-31].

Нетрудно заметить, что весь этот разнобой мнений связан с людьми, занимающимися философией, которые в полном соответствии с предметом своей науки, исследуют сущее во всей полноте его смысла и содержания и поэтому, вполне обоснованно, обходят вниманием частные вопросы, а именно, политологическое содержание работ как Ф. Бэкона, так и Т. Гоббса. Между тем, первая же попытка рассмотреть творчество Т. Гоббса отвлеченно от философии, в аспекте

политики, дает убедительный и красноречивый пример непосредственного влияния Ф.Бэкона на творчество Т. Гоббса.

Так, например, двенадцатая глава первого сочинения Т. Гоббса «О гражданине» (1642) под названием «О внутренних причинах, разрушающих государство» во многом перекликается с тем, о чем Ф. Бэкон писал в своем эссе «О смутах и мятежах» (3-я ред. 1625). В частности, об этом свидетельствует то, что и как писал Т. Гоббс. В качестве примера, приведем следующий отрывок: «Другое опасное для государства душевное заболевание охватывает тех, кто, в изобилии располагая свободным временем, находится не у дел. К почестям и известности стремятся от природы все люди, но особенно те, кто вовсе не мучается заботами о хлебе насущном. ...Поэтому, нет ничего удивительного, что они жадно ищут случая для государственного переворота. ...К числу опасных настроений следует отнести и надежду на успех. ...Для того, чтобы появилась такая надежда, необходимы четыре условия: многочисленность [сторонников], материальные средства, взаимное доверие и вожди. ...Под средствами я понимаю оружие и снабжение, без которых многочисленность не имеет значения, равно как и оружие без взаимного доверия, а все это вместе - без объединения вокруг какого-нибудь вождя, которому они готовы повиноваться. ...И, если эти четыре условия окажутся осуществимыми, тогда людям, недовольным настоящим и собственной меркой измеряющим правоту своих поступков, для начала мятежа и смуты в государстве (выделено автором - С.Ц.) будет недоставать только человека, который бы смог поднять и побудить к действию их самих» [14, с. 396-397]. Очевидно, что не только по содержанию, о и по форме изложения этот текст Т. Гоббса напоминает практические рекомендации по организации бунтов и мятежей, разработанные Ф. Бэконом. Как

справедливо замечает современный политолог, здесь прослеживается тематическое единство и сходство подходов, которые можно объединить общим условным наименованием «политическая теория социального протеста» [15, с. 12; 16].

Далее, развивая тезис о влиянии Ф.Бэкона на творчество Т. Гоббса, нужно заметить, что кроме темы смут и мятежей в государстве, существуют еще, как минимум, два политических сюжета, поднятых Ф. Бэконом, которые в той или иной степени в своих сочинениях развивает Т. Гоббс. Так, в той же книге «О гражданине» Т. Гоббс раскрывает роль ложных учений, «внушающих народу абсурдные, враждебные миру и гражданскому обществу мысли», которые посредством системы образования участвуют в «формировании мятежных настроений среди граждан» [14, с. 398-399]. В этих строчках без труда обнаруживается влияние идей Ф. Бэкона, которые он излагал, говоря об «идолах театра» и «учении о воспитании души»³. Кроме того, в двенадцатой главе сочинения «Человеческая природа» (1650) Т. Гоббс непосредственно касается ключевой для Ф. Бэкона темы общественного согласия: «Если воля многих людей сходится в одном и том же действии, то мы называем такое совпадение их

³ Здесь Т. Гоббс развивает мысли Ф. Бэкона, которые тот высказывает в «Новом Органоне» (1620). Конечно, Ф. Бэкон намного осторожнее Т. Гоббса, но, тем не менее, связь очевидна. В частности, он пишет: «Идолы театра ... открыто передаются и воспринимаются из вымышленных теорий и из превратных законов доказательств. ... Я предчувствую и предсказываю, что ... возникнет большая опасность от философий этого рода» [17, с.26, 29]. Хотя Ф. Бэкон не употребляет прямо термин «система образования», из контекста понятно, что он говорит именно о ней. Также, в третьей главе седьмой книге работы «О достоинстве и приумножении наук» (1623), посвященной «учению о воспитании души», Ф. Бэкон пишет: «Теперь мы подошли к тому, ... что воздействует на душу, волю и стремление, возбуждая их и направляя в любую (выделено - С.Ц., А.З.) сторону. ...Требуется тщательное исследование той силы влияния, которой обладают ...воспитание, ...книги». [18, с.409]

воли согласиём. Под этим словом мы должны понимать не одну волю многих людей (ибо каждый человек имеет свою особую волю), а много волю, направленных к достижению одной цели» [19, с. 568]. Анализ сочинения Т. Гоббса «Левиафан» (1651) также позволяет говорить о влиянии на него идей общественного согласия Ф. Бэкона, так как в этой работе в центре внимания находится соглашение между людьми в обустройстве государственного механизма.

Понятием «соглашение каждого с каждым», отражающим форму общественного согласия, Т. Гоббс оперирует при всяком изложении своих взглядов на зарождение и функционирование общественно-политических и государственных отношений. На это обстоятельство заставляет обратить внимание очень точное замечание современного исследователя об искажении исторического смысла терминов Т. Гоббса в переводах и публикациях. Например, гоббсовское «соглашение каждого с каждым» трактуется, главным образом, как акт договора, хотя, как абсолютно верно считает А.Ф. Филиппов, «центральный термин, которым он обозначает акт основания государства, у Гоббса совсем другой, не «contract (договор), а «covenant» (в русском переводе соглашение)» [20, с. 23].

Такое уточнение позволяет утверждать, что, по Т. Гоббсу, в основе политического объединения людей лежит именно соглашение, их согласие между собой, а при отсутствии в обществе гражданского состояния, люди живут в условиях взаимного недоверия, соперничества и вражды, «в состоянии войны всех против всех» [21, с. 134-136]. Преодоление распрей, обеспечение благоприятных, достойных общественных отношений Т. Гоббс связывает с достижением согласия большинства людей следовать миру, жить с учетом интересов других членов общества: «Страсти, делающие людей склонными к миру,

суть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудолюбием. А разум подсказывает подходящие условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению» [21, с. 136]. По Т. Гоббсу, «предписание, или общее правило, разума гласит, что всякий человек должен добиваться мира, если у него есть надежда достигнуть его; если же он не может его достигнуть, то он может использовать любые средства, дающие преимущество на войне». Отсюда вытекает «первый и основной естественный закон, гласящий, что следует искать мира и следовать ему» [21, с. 138].

Выводы Т. Гоббса еще раз убеждают о влиянии на него идей Ф. Бэкона о стимулирующей роли общественного согласия в решении принципиальных вопросов человеческой жизни. Например, как и Ф. Бэкон, считавший целесообразным издавать законы с общественного согласия⁴, Т. Гоббс замечает, что законы «всегда предполагаются согласными с разумом и справедливостью» и «отсутствие согласия мешает изданию хороших законов» [21, с. 360]. По взглядам Т. Гоббса, в естественных желаниях людей и их согласии коренятся также моральные составляющие человеческих отношений - добро и зло и другие, многие из которых начинают регулироваться властными структурами, а некоторые возводятся даже в ранг законов. «Следовательно, - заключает автор «Левиафана», - все люди согласны в том, что мир есть добро, и в силу этого добром, т.е. моральными добродетелями являются также пути или средства к миру» [21, с. 171]. Отсюда, по его мнению, «благоденствие народа... обусловлено не формой правления, а послушанием и согласием подданных» [21, с. 369].

⁴ Так, Ф.Бэкон, пишет: «Подать, взимаемая с согласия народа или без такового, может быть одинакова для кошельков, но неодинаково ее действие на дух народа». [22, с.417]

Кроме текстологических совпадений, влияние Ф.Бэкона на творчество Т. Гоббса довольно четко прослеживается и в методологии - в общности их подходов, приемов, способов практического и теоретического освоения предмета исследования. Так, например, в одной из частей «Основ философии», в сочинении «О теле» (1655), Т. Гоббс подчеркивает связь знания и практики: *«Цель, или назначение, философии заключается ... в том, что благодаря ей мы можем использовать к нашей выгоде предвидимые нами действия и на основании наших знаний, по мере сил и способностей, планомерно вызывать эти действия для умножения жизненных благ. ... Знание есть ...путь к силе* (выделено авторами - С.Ц., А.З.). Теоремы ...служат только решению проблем. И всякое умозрение, в конечном счете, имеет целью какое-нибудь действие или практический успех» [23, с. 77]. Здесь мы видим, что рационально-инструментальный подход Т. Гоббса к действительности, по сути, полностью совпадает с подходом Ф. Бэкона и подразумевает, что если знание направлено на практический результат или действие, то оно является движущей силой - инструментом преобразования окружающего мира.

Наконец, следует обратить внимание на то, что сочинения Т. Гоббса в полной мере соответствуют требованиям матричной схемы, которую разрабатывал Ф. Бэкон. В соответствии со строем программной матрицы (двумерного массива) в них можно определить фундамент - мировоззренческое, философское основание и «посаженный» на этот фундамент элемент - теорию государства и права. На эту особенность творчества Т. Гоббса, в частности, обращает внимание Н. Малколм: «„Элементы права“⁵ - это не просто роялистская пропаганда. Важность этого

⁵ Речь идет о работе «The Elements of Law, Natural and Politic» («Элементы права, естественные и политические»), которую Т.Гоббс написал в 1640 г.

труда заключается в том, что он (Т. Гоббс - С.Ц., А.З.) выводит свои политические выводы из ряда философских посылок» [1, с. 29]. По мнению Н.Малколма, эта особенность присуща также сочинениям Т. Гоббса «О гражданине» и «Левиафан», которые «развивают некоторые детали, но основные черты „Элементов права“ остаются прежними» [1, с. 15, 16].

Таким образом, рассматривая творчество Т. Гоббса в политологическом ключе, можно уверенно говорить, что годы общения Т. Гоббса и Ф. Бэкона не прошли для него даром. Налицо примеры прямого влияния Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса. Однако назвать Т. Гоббса учеником Ф. Бэкона мешают противоречивые оценки, которые дают некоторые исследователи. Здесь мы наблюдаем интересную коллизию, тот случай, когда философы и политологи расходятся в своих оценках, по существу.

В этой связи уместен следующий пассаж Т. Гоббса: «Красноречие бывает двоякого рода: одно ясно и изящно раскрывает мысли и понятия, ... возникая из созерцания самого мира и из точного и определенного понимания собственного значения употребляемых слов, второе же стремится возбудить такие душевные аффекты, как надежда, страх, гнев, сострадание, являясь результатом метафорического употребления слов, старающегося приспособиться к состоянию души слушателя. Первый вид красноречия строит свою речь на истинных принципах, второй - на расхожих мнениях, каковы бы они не были. Искусство первого - логика, второго - риторика. Цель первого - истина, второго - победа. Оба находят и свое применение: первое есть средство размышления, второе - убеждения. Ведь первый вид красноречия никогда не расстается с мудростью, второй же - почти никогда не встречается с ней. Ну а то, что такого рода могущественное красноречие, далекое от знания, то есть от мудрости, действительно со-

ставляет характерную черту тех, кто подстрекает и возбуждает народ на восстание, легко понять из той самой задачи, которую они перед собой поставили. ... Способность ... превращать своих слушателей из глупцов в безумцев, представлять дурное - худшим, правильное - дурным, распалая надежду, преуменьшать опасности вопреки разуму дает им красноречие, но не то, которое представляет вещи такими, каковы они на самом деле, но то, другое, которое, волнуя умы, заставляет людей видеть все в том свете, в каком это представляется ... воображению ораторов» [14, с. 398-399]. Очевидно, что здесь Т. Гоббс говорит о природе дискурсов, о том, что любые языково-речевые конструкции надо оценивать с точки зрения их зависимости от целей и задач, которые ставятся авторами при создании. Иначе возникает путаница, не учитывающая того, что, например, текст может быть написан не как отражение системы взглядов и оценок - мировоззрения мыслителя, а для решения какой-либо локальной задачи, для достижения какой-либо внешней, например, политической цели. Другими словами, в определенных случаях необходима предварительная экспертиза текста на предмет того, был ли свободен автор дискурса от тенденциозности, и являются ли предложенные им идеи непосредственным выражением и отражением его мыслей? Соответственно, если окажется, что работа (или факты в ней) специально подгонялись под заранее запланированный результат, приметы одинакового подхода к какой-то политической теме двух разных мыслителей необходимо искать не в содержании сочинений, а в методологии и системе задач и целей, которые раскрываются при анализе политической обстановки конкретного периода времени. Также необходимо учитывать ситуативную политическую позицию - принадлежность авторов текстов во время их создания, к тому или иному политическому лагерю.

Учитывая разноречивые оценки влияния Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса, можно предположить, что, прежде всего, как инструмент разрешения имеющихся в историографии противоречий такой подход может быть использован для анализа творчества самого Т. Гоббса, чтобы, как выразился Н. Малколм, «уви деть в Гоббсе не изолированного политического философа, а человека, по-разному связанного с культурной и интеллектуальной жизнью своего времени» [1, с. VII]. Действительно, вряд ли кто будет возражать против того, что именно политическая и моральная атмосфера Европы середины XVII в., формировала сознание Т. Гоббса и его окружения. «Реальность современной (Т. Гоббсу - С.Ц., А.З.) политики, - отмечает биограф Т. Гоббса Р. Так, - состояла в манипулировании, обмане и запугивании, ... ничего искреннего, ничего прямого, и даже доброй воли среди друзей; постоянные обвинения в измене... массовое убийство хороших людей и мир более жестокий, чем война» [24, с. 6].

В политической биографии Т. Гоббса есть интересный эпизод, непосредственно связанный с событиями английской революции. В первой половине 1649 г. в Англии был казнен король и провозглашена республика. Изменив форму правления, английская революция достигла своего пика. Т. Гоббс отреагировал на эти события тем, что осенью 1649 г. начал работать над сочинением «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Этот труд по своему содержанию принципиально отличается от всех его предыдущих работ. Т. Гоббс, до этого времени известный в Англии как роялист⁶, как защитник королевских прерогатив

⁶ С 1631 г. Т. Гоббс находился под патронажем графа-роялиста Ньюкасла, тесно общался с членами роялистских аристократических группировок под названием «Академия Уэлбека» и «Большой круг Тью», в 1646-1647 гг. преподавал математику принцу Чарльзу [1, с. 10, 13; 11, с. 15, 17, 23; 6, с. 7].

против парламента, вдруг пишет, что «Верховная власть может принадлежать или одному человеку, или собранию большого числа людей» [21, с. 201]. По словам Н.Малколма: «Он (Т. Гоббс - С.Ц., А.З.) стремился указать, что его теория политической власти, ...не была изначально пророческой. ... Его аргументы, как ясно дает понять «Левиафан», был о суверенитете как таковом, который мог осуществляться королем или собранием; сдвиг в обязанности подданного от одного обладателя суверенитета к другому произойдет, «когда средства его жизни находятся в гвардии и гарнизонах врага» - тогда разумно согласиться подчиниться неприятелю» [1, с. 20].

Очевидно, что таким образом Т. Гоббс отреагировал на изменение политической конъюнктуры. В пользу такого утверждения свидетельствует и то, что, с одной стороны, работы Т. Гоббса даже без его ведома начинают печататься в Англии⁷, они востребованы читателями, а с другой, то, что он переходит с латыни на английский язык, «чтобы сделать свою теорию доступной для более широкой публики» [26, с. 81]. Когда Эдуард Хайд⁸ в апреле 1651 г. спросил Т. Гоббса, зачем он хочет опубликовать «Левиафана», тот объяснил свое решение следующим образом: «По правде говоря, я хочу домой» [1, с. 19]. Спустя десять лет Т. Гоббс подчеркнул, что написал «Левиафан» от имени «тех многочисленных и верных слуг и подданных Его величества, которые были вынуждены объединиться ради своих

⁷ В 1650 г. в Лондоне впервые были изданы типографским способом работы Т. Гоббса «Элементы права» (контрафактное, пиратское издание), «Человеческая природа», «О политическом теле». В 1651 г. там же был издан «Левиафан» и пиратским образом напечатан труд «О гражданине». До этого времени все сочинения Т. Гоббса политического содержания в Англии существовали только в рукописях [6, с. 8; 25, с. 617, 620, 621; 24, с. 27].

⁸ Эдуард Хайд (1609-1674), граф Кларендон - советник Карла I и Карла II, лорд-канцлер Англии в 1658-1667 гг.

земель. Тех, кто сделали все возможное, чтобы выполнить свой долг перед королем, сделали все, что могли, и, следовательно, были свободны искать спасения своей жизни и средств к существованию, где бы то ни было и без предательства» [1, с. 19-20]. Таким образом, публикацией «Левиафана» Т. Гоббс решал задачу своего возвращения из эмиграции в Англию и, кроме того, каким-то образом помогал своим покровителям, в частности, Чарльзу Кавендишу, его брату графу Ньюкаслу, а также графу Девонширскому⁹ вступить в переговоры с парламентом для возврата своих поместий [1, с. 19-20]. В этой связи биографы Т. Гоббса приводят также информацию о том, что «в 1651 г. граф Девонширский «увеличил» свое состояние (выплатил правительству единовременную сумму в обмен на возвращение земли, которой он был лишен за поддержку короля) и таким образом смог снова выплачивать Гоббсу стипендию; с 1653 г. Гоббс в основном жил в Девоншир-Хаус, в Лондоне» [24, с. 31]. То есть, за своевременную идейную поддержку парламента Гоббс, помимо возможности возвращения на родину, хоть и опосредовано, но также получил определенную материальную компенсацию.

Другой эпизод связан с самым ранним из сохранившихся научных трудов Т. Гоббса - рукописным трактатом по оптике, т. н. «латинским оптическим манускриптом», который относится к 1640 г. [1, с. 11]. Позднее часть этой работы вошла в сочинение «О человеке» и составила его девятую главу. Р. Так пишет об истории создания этого манускрипта следующее: «Военная культура вышла за рамки гуманизма в своем интересе к науке и технике. ... Великие новые армии того периода сражались современным оружием,

⁹ Чарльз Кавендиш (1594-1654); Уильям Кавендиш, граф (позднее герцог) Ньюкасл (1592-1676); Уильям Кавендиш, 3-й граф Девонширский (1617-1684); - английские аристократы, патронировавшие Т. Гоббса.

особенно боевой артиллерией, и правильное понимание того, как работают новые технологии, было жизненно важно для эффективной военной службы. Граф Ньюкасл и его брат питали всепоглощающий интерес к военной технике. Граф особенно интересовался лошадьми, ... но его также интересовали современные исследования оптики, особенно ее применения для создания эффективного телескопа, который стал бы чрезвычайно важной военной наградой для нации, первой его разработавшей. ... Сэр Чарльз (Чарльз Кавендиш, младший брат графа Ньюкасла - С.Ц., А.З.) сам был компетентным математиком и интересовался как оптикой, так и баллистикой (развитие математической динамики и военной огневой мощи шли рука об руку). Но оба брата также были явно заинтересованы в некоторых фундаментальных теоретических вопросах, поднятых новыми технологиями, переписывались и помогали финансово философам и ученым, как в Англии, так и на континенте. Будучи временным слугой графа Ньюкасла, Гоббс в течение 1630-х гг. преследовал интересы хозяина в этих областях. ... В течение 1634 г. он обсуждал проблемы оптики и физики с людьми, связанными с ... Кавендишами, а когда позже в том же году он (отправился) ... в свое большое турне, он также взял с собой рекомендательные письма от Кавендишей к различным математикам и философам» [24, с. 12-13].

Два этих примера наглядно показывают, что творчеству Т. Гоббса присуща характерная для большинства английских ученых и просветителей нацеленность на решение конкретных проблем, крайняя степень утилитарного, практического отношения к миру, ярко выраженный рационально-инструментальный подход при заданной системе целей. Оценивая этот сугубо прагматический подход Т. Гоббса к творчеству, вполне уместно задать вопрос, ответ на который,

по-видимому, является ключом к пониманию степени влияния Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса, а именно - какую практическую цель преследовал Т. Гоббс, публикуя за рубежом свой ранний политический труд «О гражданине» (1642)¹⁰?

Судя по тому, где был напечатан основной тираж этого сочинения, интерес Т. Гоббса был каким-то образом связан с такой страной континентальной Европы, как Нидерланды. Первое издание работы состоялось в 1642 г. в Париже, у данного издания был небольшой тираж, и оно скорее решало задачи создания имиджа ученого [25, с. 617; 1, с. 16]. Вслед за парижским изданием, Т. Гоббс в 1647 г. выпустил работу «О гражданине» в Амстердаме сразу двумя изданиями (скорее всего, в Нидерландах, также как и Англии, существовало ограничение на размер тиража, и поэтому понадобилось два издания, чтобы это ограничение обойти)¹¹. О количестве экземпляров выпущенных книг никто из исследователей не говорит, однако Р. Так подчеркивает, что издательство голландского печатника Эльзевира («the Dutchprinter Elzevir»), где вышла эта работа, было «mass-markethouse», т.е. рассчитано на широкий и многочисленный круг читателей¹² [24, с. 26].

¹⁰ Работа Гоббса «О гражданине» была одной из трех частей сочинения «Основы философии». Две другие части были написаны примерно через полтора десятилетия и, по словам Р. Така, «были далеки от совершенства во многих отношениях и никогда не вызвали энтузиазма у последователей его (Гоббса - С.Ц., А.З.) ранних работ» [24, с.26].

¹¹ 14 марта 1647 г. скончался Статхаудер Голландии Фредерик Генрих Оранский. Смена власти в Нидерландах могла облегчить англичанам, как публикацию труда Т. Гоббса, так и обход ограничений по размеру тиража.

¹² Там же, в Амстердаме, в 1668 г. благодаря усилиям издательства «Блау» (the publishers Blaeu of Amsterdam), состоялось большое издание сочинений Гоббса на латыни. Данное издание считается латинским оригиналом сочинений Т. Гоббса, по которому, в частности в СССР, делалась свертка их академических переводов [25, с.612-613].

Выбор места этих изданий наводит на мысль о политическом интересе Т. Гоббса к Нидерландам. На такой интерес намекают и исследователи жизни и творчества Т. Гоббса. Например, Н. Малколм и Р. Так пишут о большой дружбе Т. Гоббса с Джоном Селденом, [1, с. 8; 24, с. 31]¹³ при этом Р. Так акцентирует внимание на том, что Д. Селден «писал в защиту анти-голландской политики Карла I» и связывает анти-голландскую политику Карла I с творческой мотивацией Т. Гоббса: «Гоббс говорил, что он развил свои политические идеи в то время, когда на его родине „появились предвестники войны между правителями и подданными“, и действительно, некоторые фундаментальные политические вопросы поднимались в Англии между 1637 и 1640 гг. В течение пятидесяти лет Англия в европейской политике была союзником Голландии в ее борьбе с Испанской Империей, ...теперь Карл I, встревоженный развивающейся имперской гегемонией своего бывшего союзника, пытался переместить Англию в испанский лагерь. Его тревога была вполне обоснованной: голландцы создавали грозную империю, основанную на торговле и военной мощи. ...С 1635 г. он (Карл I - С.Ц., А.З.) пытался собрать деньги на новый анти-голландский флот. ...Против этого налога было выдвинуто значительное возражение и в 1637 г. было возбуждено знаменитое судебное „дело Хэмпдена“¹⁴. Корона утверждала, что суверен должен иметь право мобилизовать вооруженные силы для защиты королевства и что он должен быть единственным судьей того, существует ли угроза для королевства; оппозиция согласилась с первым утверждением, но отрицала второе, заявив, что общественное мнение, ...представленное в парламенте, также

¹³ Джон Селден (1584-1654), известный английский историк, юрист и политический деятель.

¹⁴ Джон Хэмпден (1595-1643), член Короткого парламента 1640 г., в 1637 году отказался выплачивать налог в виде т.н. «корабельных денег».

может быть судьей того, существует ли угроза» [24, с. 23].

В любом случае, время написания и публикации сочинения Т. Гоббса «О гражданине» (1642) точно совпадает с периодом нарастающей конфронтации между двумя странами, которая, спустя некоторое время, вылилась в серию англо-голландских войн. Понятно также, что советник английских королей Карла I и Карла II граф Ньюкасл, как искренний роялист и верный подданный короля, мог и обязан был быть проводником королевской политики, в том числе направленной против Нидерландов. В свою очередь, острием копья графа Ньюкасла мог выступать его протеже - Т. Гоббс. В доказательство такой возможности можно привести слова самого Т. Гоббса: «принципы, содержащиеся в работе («Элементы права» - С.Ц., А.З.), - это те, с которыми я до сих пор знакомил Вашу светлость в частной беседе и которые по Вашему приказанию (выделено - С.Ц., А.З.) я здесь изложил в методе»¹⁵.

С этими суждениями также хорошо коррелирует известный факт, что король Англии Карл II, после реставрации монархии возвратившийся в Лондон в 1660 г., назначил Т. Гоббсу «щедрую пенсию в размере более ста фунтов в год» [11, с. 24; 1, с. 24]. Учитывая, как англичане чтут законы, нужно понимать, что для принятия такого решения у короля должны были быть веские правовые основания. В случае с Т. Гоббсом, фактически единственным таким основанием могла стать добросовестная служба последнего на благо английского государства. Между тем, никаких официальных сведений о пребывании Т. Гоббса на государственной службе нет. Эквивалентом такой службы могла выступить публикация в Амстердаме текста о «политической теории социального протеста», которая «прописана» Гоббсом в двенадцатой главе со-

¹⁵ Посвящение Т. Гоббса графу Ньюкаслу [1, с. 15].

чинения «О гражданине» (1642). В условиях революции и гражданской войны в Нидерландах такая публикация могла быть оценена властями как попытка подлить масла в затухающий костер голландской революции, как определенный «патриотический» вклад в англо-голландское противостояние. Соответственно, факт издания сочинений Т. Гоббса в Нидерландах, мог стать правовым основанием для назначения ему государственной пенсии.

Как бы то ни было, обращение к текущей политической обстановке, в которой создавалась и печаталась работа Т. Гоббса «О гражданине», позволяет определить цели ее создания: подрыв мощи политического соперника Англии - Нидерландов и улучшение положения английского государства на европейской политической сцене. В свою очередь, понимание цели создания сочинения «О гражданине» дает возможность вплотную подойти к сути противоречий, которые возникают между различными лагерями исследователей творчества Ф. Бэкона и Т. Гоббса.

Здесь, прежде всего, можно вспомнить слова Н. Малколма о том, что самое ценное и важное в работах Т. Гоббса «заключается в том, что он выводит свои политические выводы из ряда философских посылок» [1, с. 29]. А именно то, что политическая теория в сочинении Т. Гоббса «О гражданине» (1642) жестко привязана к философскому основанию, которое определяется как материализм, что, в свою очередь, дает ряду исследователей (Л. Фейербах, К. Фишер, Л.А. Ческис, и др.) веские основания называть Т. Гоббса родоначальником современного материализма [7, с. 132; 9, с. 444; 11, с. 1-2]. В этой связи, можно также обратить внимание на то, как представители другого лагеря (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) определяют роль и место Ф. Бэкона в науке. Они не просто называют Ф. Бэкона родоначальником английского материализма, но добав-

ляют прилагательное «настоящий»: «Настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментирующей науки - это Бэкон» [12, с. 142; 13, с. 30-31]. Использование в данном контексте прилагательного «настоящий», скорее всего, подразумевает, что существует кто-то, кого многие считают родоначальником материализма, но это не так, настоящий родоначальник - это Ф. Бэкон.

Наконец, последнюю точку в понимании сути этого противостояния ставит анализ произведений самого Ф. Бэкона. Если обратиться к его сочинениям, мы с удивлением обнаружим, что «родоначальник материализма» самым негативным образом оценивает основание материализма – эмпиризм. Так, например, Ф. Бэкон пишет: «Те, кто занимался науками, были или эмпириками, или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый ... союз этих способностей - опыта и рассудка» [17, с. 56]. Еще цитата: «Корень заблуждений ложной философии троякий: софистика, эмпирика и суеверие» [17, с. 28]. И еще: «Эмпирическая школа философии выводит еще более нелепые и невежественные суждения, чем школа софистов или рационалистов ... пренебречь предосторожностью против такого рода философий не следует. Ибо я уже предчувствую

и предсказываю, что, если люди, побужденные нашими указаниями, ...серьезно займутся опытом, ...возможно, возникнет большая опасность от философий этого рода. Это зло мы должны предупредить уже теперь» [17, с. 29]. Конечно, термин «зло», которым Ф. Бэкон определяет эмпирию, а вместе с ней и материализм не имеет отношения к научным исследованиям и научному опыту. Для Ф. Бэкона на первом месте всегда стоит практическая, прикладная сторона дела, в его рассуждениях господствует рационально-инструментальный подход. В прикладном, политическом смысле для него злом является все, что разрушает общественное согласие, подрывает политическую стабильность [27, с. 180].

Дело в том, что опорным элементом концепции общественного согласия Ф. Бэкона является существование для большинства членов общества общей системы ценностей и приоритетов. Для материалистов же исходной посылкой является приоритет индивидуума, приоритет частного интереса, частного права. С этой точки зрения материализм для Ф. Бэкона является не просто злом, а абсолютным злом, так как своими послылками разделяет, разваливает общество на составляющие, и именно поэтому является философским основанием теории революционного действия, революционной борьбы, которая, в первую очередь, направлена на подрыв политической стабильности в обществе и разжигание социальных противоречий. То есть, в итоге получается, что работа Т. Гоббса «О гражданине» (1642) подрывала мощь Нидерландов, несла в себе разрушительный потенциал не только содержанием политической теории, но и самим своим философским основанием. Помимо этого, мнение о Ф. Бэкоме - «родоначальнике материализма» таких научных авторитетов, как К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, а также отражение этого мнения во всех ведущих энцикло-

педических словарях, по-видимому, означает, что первоначальный замысел использовать разрушительные идеи в качестве потенциального оружия, в качестве инструмента идеологической диверсии против соперников Англии на внешнеполитической арене принадлежит Ф. Бэкону. Понятно, что никто из посвященных в детали и обстоятельства дела не мог, и, наверное, не хотел приводить аргументы и факты в пользу этой точки зрения, что, в свою очередь, привело к непониманию и появлению иных, противоречащих реальному положению дел мнений.

Заключение

Таким образом, исследование творчества Т. Гоббса подтверждает тот факт, что Ф. Бэкон оказал существенное влияние на него по основным направлениям научной мысли. Это влияние определяется рядом конкретных обстоятельств.

Во-первых, Т. Гоббс принадлежит к научной школе, основателем которой явился Ф. Бэкон. Их творческие замыслы и результаты исследований лежат в одной научной плоскости. Т. Гоббс систематизировал антисхоластическое учение своего предшественника, воспринял и развил взгляды о человеке, его отношении к природе, обществу и власти.

Во-вторых, подобно Ф. Бэкону, главным назначением и целью науки, всей научно-творческой деятельности Т. Гоббс считал практическую направленность знаний, поворот науки к анализу и решению злободневных проблем человеческой жизни (обеспечения мира, безопасности и защиты от врагов, и т.д.), в конечном итоге, поворот к достижению могущества человека. Примечательно, что даже Л.А.Ческис, сомневающийся во влиянии Ф. Бэкона на творчество Т. Гоббса, сам же вынужден был признать, что «В определении цели и задачи философии Гоббс стал на точку зрения Бэкона и совершенно правильно отмечает

практический характер «философского знания» или науки» [26, с. 113].

В-третьих, Т. Гоббс воспринял идеи Ф. Бэкона о роли общественного согласия в обеспечении политической стабильности в стране и творчески применил их к обоснованию исторического значения согласия всех людей в обустройстве политической жизни, становлении государства. Он представил государственную власть как самозарождение общего согласия людей, их воли и практического разума. Он твердо заявлял: «Я исхожу из всеобщего согласия людей, как в прошлом, так и в настоящем» [21, с. 557].

В-четвертых, Т. Гоббс показал стимулирующую роль общего согласия людей в достижении практических целей, обеспечении государством благосостояния народа, справедливых общественных отношений, мира и политической стабильности. Согласие людей и вытекающие из него «соглашение каждого с каждым» составляют по Т. Гоббсу важнейшее условие и «здоровье государства». Отсутствие согласия между людьми ведет к болезням общества, к раздорам, распрям и даже к гражданским войнам.

В заключение, можно подчеркнуть лишь одно - конкретные результаты творческой деятельности Т. Гоббса убеждают, что научные открытия Ф. Бэкона не остались не востребованными и почти сразу же нашли свое применение на практике.

Библиография

1. MALCOLM, N. Aspects of Hobbes. - Oxford, England: Clarendon, 2002. - 656 p.
2. СУББОТИН, А.Л. Комментарии. // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Изд. 2-е испр. и доп. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступ. статья А.Л. Субботина. - Москва: «Мысль». 1978. - С. 540-558.
3. STEPHEN, L. Hobbes. - London: Macmillan & Co, 1904. - 260 p.
4. SORLEY, W.R. A History of English Philosophy. - New York: G.P. Putnam's Sons, 1921. - 392 p.
5. МЕЕРОВСКИЙ, Б.В. Гоббс. - Москва: Мысль, 1975. - 208 с.
6. СОКОЛОВ, В.В. Бытие, познание, человек и общество в философской доктрине Томаса Гоббса. // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - Москва: Мысль, 1989. - С. 3-65.
7. ФЕЙЕРБАХ, Л. История философии в 3 т. Т. 1. - Москва: Мысль, 1967. - 544 с.
8. ЭНГЕЛЬС, Ф. Развитие социализма от утопии к науке. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.22. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. - С. 294-320.
9. ФИШЕР, К. История новой философии. Декарт: Его жизнь, сочинения и учение. - Санкт-Петербург: МИФРИЛ, 1994. - 560 с.
10. КУЧКИН, В.М. Социологическая концепция Т. Гоббса и ее историческое значение: диссертация ... кандидата философских наук. - Ленинград: ЛГУ, 1969. - 282 с.
11. ЧЕСКИС, Л.А. Томас Гоббс - родоначальник современного материализма: Его жизнь и учение. Изд. 2-е. - Москва: Либроком, 2013. - 144 с.
12. МАРКС, К. Святое семейство. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., Т. 2. - Москва: Госполитиздат, 1955. - С. 3-230.
13. ЛЕНИН, В.И. Философские тетради. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 29. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. - С. 3-34.
14. ГОББС, Т. О гражданине. // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - Москва: Мысль, 1989. - С. 270-506.
15. ШУЛЬЦ, Э.Э. Технологии бунта: (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). - Москва: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. - 512 с.
16. ШУЛЬЦ, Э.Э. Политическая теория социального протеста от Аристотеля до Гоббса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-teoriya-sotsialnogo-protesta-ot-aristotelya-do-gobbsa/viewer>.
17. БЭКОН, Ф. Новый Органон. // Бэкон Ф. Соч. в 2-х т., Т.2. - Москва: Мысль, 1978. - С. 5-214.

18. БЭКОН, Ф. О достоинстве и приумножении наук: Кн. 7 // Бэкон Ф. Соч. в 2-х т., Т.1. - Москва: Мысль, 1977. - С.385-417.

19. ГОББС, Т. Человеческая природа // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т., Т.1. - Москва: Мысль, 1989. - 507-573.

20. ФИЛИППОВ, А.Ф. Устройство власти в «Левиафане» Томаса Гоббса. // Гоббс Т. Левиафан / Пер. с англ. А. Гутермана, вступ. ст. А. Филиппова. - Москва: РИПОЛ классик, 2017. - С.5-34.

21. ГОББС, Т. Левиафан. Пер. с англ. А. Гутермана. - Москва: РИПОЛ классик, 2018. - 622 с.

22. БЭКОН, Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические: Об истинном величии королевств и республик. // Бэкон Ф. Соч. в 2-х т., Т.2. - Москва: Мысль, 1978. - С.415-421.

23. ГОББС, Т. О теле. // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - Москва: Мысль, 1989. - С. 66-218.

24. TUCK, R. Hobbes. - Oxford, New York: Oxford UP, 1989. - 144 p.

25. СОКОЛОВ, В.В. Примечания. // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т., Т. 1. - Москва: Мысль, 1989. - С.612-622.

26. ЧЕСКИС, Л.А. Томас Гоббс: Его жизнь и учение в связи с историей общественной жизни Англии конца XVI и первой половины XVII вв. - Москва: Московский рабочий, 1929. - 175 с.

27. ЦАРЕГОРОДЦЕВ, С.С. Социально-политический аспект творчества Фрэнсиса Бэкона: миф и реальность. // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 3. - С.178-187.

